

Меню журнала

> [Архив номеров](#)

> [Рубрики](#)

> [О журнале](#)

> [Авторы](#)

> [Требования к статьям](#)

> [Редакционный совет](#)

> [Рецензенты](#)

> [Порядок рецензирования статей](#)

> [Политика издания](#)

> [Ретракция статей](#)

> [Этические принципы](#)

> [Правовая информация](#)

> [Редакция](#)

Реквизиты журнала

ГЛАВНАЯ > [Вернуться к содержанию](#)

Неолиберализм: глобальная идеология

Антипов Дмитрий Александрович

аспирант, Томский государственный педагогический университет

634061, Россия, Томская область, г. Томск, ул. Киевская, 60

Antipov Dmitry Aleksandrovich

post-graduate student of the Department of Philosophy and Social Sciences at Tomsk State Pedagogical University

634061, Russia, Tomskaya oblast', g. Tomsk, ul. Kievskaya, 60

✉ rev-r@mail.ru

[Другие публикации этого автора](#)

Аннотация. Предметом исследования является неолиберальная модель развития как глобальная идеология. Цель данной работы состоит в определении идеологических принципов неолиберализма, реализуемых на практике, в ходе процесса глобализации. Для реализации обозначенной цели рассматривается практическое воплощение идей неолиберализма во внутренней политике Греции, Чили и Аргентины во второй половине XX века. Такой подход позволяет выявить базовые элементы неолиберализма как социальной практики на примере отдельных стран и перенести полученный результат на глобальный уровень, определив тем самым идеологические составляющие неолиберальной глобализации. В ходе исследования были использованы общенаучные методы исследования, а так же метод историзма и метод социально-философского анализа. В результате проведенного исследования было установлено, что практическое применение идей неолиберальной модели во внутренней политике Греции, Чили и Аргентины позволило сторонникам и теоретикам неолиберализма говорить о его «жизнеспособности» и «эффективности», не принимая во внимания всех социально-экономических последствий подобных практик. Часто при оценке эффективности неолиберальной экономики брались в расчёт лишь недифференцированные показатели ВВП, что позволяло скрыть негативные последствия практического применения данной теории. В свою очередь, глобальные трансформации, произошедшие в мире на рубеже XX-XXI вв. (распад биполярной системы, кризис «встроенного социализма»), позволили неолиберализму закрепить за собой ведущую доктрину процесса глобализации. Неолиберализм превратился в глобальную идеологию, главной идеологемой которой является «свободный рынок», защищённый от любого вмешательства со стороны государства. Идея невмешательства государства преодолела границы экономики и распространилась на все сферы общественного бытования, что позволило неолиберализму претендовать на место «единственно эффективной» модели существования человечества. Закрепление за неолиберализмом статуса всеобщей идеологии не привело к снятию глобальных противоречий мирового развития, а лишь способствовало их углублению из-за отсутствия вариативности при выборе пути развития человечества.

Ключевые слова: неолиберализм, глобализация, глобализм, идеология, шоковая терапия, чикагские мальчики, чилийское экономическое чудо, процесс национальной реорганизации, чёрные полковники, монетаризм

УДК: 316.3

DOI: 10.7256/2409-8647.2016.2.17547

Дата направления в редакцию: 12-01-2016

Дата рецензирования: 13-01-2016

Дата публикации: 17-06-2016

Abstract. The subject of the research is the neo-liberal model of development as a global ideology. The aim of this work is to determine the ideological principles of neoliberalism implemented in practice in the process of globalization. To achieve these objectives, the author of the article has considered a practical application of the ideas of neo-liberalism in the domestic politics of Greece, Chile and Argentina in the second half of the twentieth century. This approach allows to identify the basic elements of neoliberalism as a social practice at the country level, and to transfer the result to the global level, thereby defining the ideological components of neoliberal globalization. As a result of the study, it was found out that the practical application of the ideas of the neoliberal model in the domestic politics of Greece, Chile and Argentina allowed the supporters and theorists of neoliberalism to talk about its "viability" and "efficiency" without taking into account all the socio-economic consequences of such practices. Often when assessing the effectiveness of the neoliberal economy researchers took into account only undifferentiated GDP which allowed to hide the negative consequences of the practical application of that theory. In turn, the global transformation that occurred in the world at the turn of the XX-XXI centuries (the collapse of the bipolar system and the crisis of the "built socialism"), has allowed neo-liberalism to establish the leading role of the doctrine in the globalization process. Neoliberalism has become a global ideology, ideologeme, the main of which is the "free market" protected from any interference by the state. The idea of non-interference of the state has overcome the boundaries of economics and has spread to all spheres of social existence that allowed neoliberalism to be "the only effective" model of human existence. The consolidation of the status of neo-liberalism as a universal ideology has not led to the withdrawal of the global contradictions of the global development, but only contributed to their deepening because of the lack of variability in the choice of ways of human development.

Keywords: ideology, shock therapy, Chicago Boys, Chilian economic miracle, process of national reorganisation, Regime of

the Colonels, monetarism, globalism, globalisation, neoliberalism

Постановка проблемы

Конец XX – начало XXI вв. стал периодом качественного изменения принципов организации мироустройства. Демонтаж bipolarной системы привёл к созданию «глобального мира». Человечество вышло на качественно новый уровень развития политических, социальных и экономических институтов. Последнее десятилетие XX в. прошло под знаком неолиберальной глобализации, включавшей в себя создание мировой финансово-экономической системы, провозглашение глобальных принципов демократического управления, распространение безграничного влияния международных финансовых институтов (МВФ, Всемирный Банк и др.), ликвидацию национальных интересов ряда государств, интеркорпорирование национальных элит. Неолиберальная глобализация, набравшая силу на стыке веков, своими корнями уходит в 30–40-е гг. XX в. В это время в среде европейских интеллектуалов появилось социально-философское течение, отстаивавшее идеи всеохватывающего дерегулирования в экономике, политике, социальной сфере. Ведущими представителями этого направления были Людвиг фон Мизес и Фридрих Август фон Хайек, основавшие международную организацию «Общество «Мон Пелерин». В свою очередь, Мон Пелерин объединило экономистов, философов и социологов, которые выступали против практики государственного регулирования, имевшей место в СССР (пятилетнее планирование), США («Новый курс») и Великобритании (кейнсианство). Сторонники дерегулирования увидели опасность для Западной цивилизации в подобных практиках и выступили за устранение государственного вмешательства во всех сферах общественной жизни, тем самым заложив основу для поиска теоретического обоснования «открытого общества» – общества, свободного от любых воздействий со стороны государства. Появившись в качестве ответа на экономическую политику правительства ряда стран, неолиберализм сосредоточился на теоретическом моделировании капитализма как глобальной модели развития. Зародившись в Европе, неолиберализм набрал силу в США, где на экономическом факультете Чикагского университета получил теоретическое развитие и отсюда перешёл в практику через реализацию программ Милтона Фридмана и Арнольда Харбергера и их учеников — «чикагских мальчиков».

Цель данной работы состоит в установлении идеологических принципов неолиберализма, реализуемых на практике, в ходе процесса глобализации. Для реализации обозначенной цели рассматривается практическое воплощение идей неолиберализма во внутренней политике Греции, Чили и Аргентины во второй половине XX века. Такой подход позволяет выявить базовые элементы неолиберализма как социальной практики на примере отдельных стран и перенести полученный результат на глобальный уровень, определив тем самым идеологические составляющие неолиберальной глобализации.

Практика неолиберализма

Неолиберализм не был первой и единственной попыткой теоретического моделирования капитализма в глобальном масштабе, но именно он стал идеологией процесса глобализации, захлестнувшей мир в конце XX века. Главной причиной такой победы в глобальном масштабе стали результаты практической реализации идей неолиберальной экономики. В период 60-х — 80-х гг. XX в. теоретики чикагской школы получили возможность опробовать свои идеи. Апогеем апробации стала экономическая политика Чили, проводимая при режиме Аугусто Пиночета. «Чилийское экономическое чудо» заняло место неоспоримого аргумента у сторонников неолиберализма. Ссылаясь на результаты «шоковой терапии», они выглядели вполне убедительными в риторике со своими оппонентами. Убедительность и «неопровержимость» доказательств эффективности идей чикагской школы позволили неолиберализму выйти на первый план экономической практики и распространиться в странах Америк, Европы и Азии.

«Чёрные полковники»

Одна из первых попыток практического воплощения неолиберальной теории была предпринята в конце 60-х гг., в Греции, когда в этой стране установился режим военной диктатуры «чёрных полковников». Установление диктатуры само по себе не является для Греции чем-то особенным в политическом плане, так за тридцатилетний период (1923–1953 гг.) в Греции четырежды устанавливались режимы диктатуры. 21 апреля 1967 г. в Афины были введены войска и низложено гражданское правительство, король Константин отстранён от власти, парламент распущен. Управление страной перешло в руки военного правительства во главе с триумвиратом: Георгиосом Пападопулосом, Николасом Макарезосом, Стилианосом Паттакосом. Перед новым правительством стояла непростая задача — модернизировать экономику, сделав её частью глобальной системы, и сохранить социальную стабильность в стране, переживающей затяжной политический кризис.

Цель экономической программы «чёрных полковников» заключалась в развитии промышленной базы страны (доля промышленного производства в общем объёме ВВП в 60-е гг. не превышала 10% ^[1]). Развитие промышленности предполагалось осуществлять на всей территории Греции, а не только в уже существующих промышленных центрах — Афинах и Фессалониках. Развитая промышленность должна была способствовать сокращению экономического отставания Греции от других стран Западной Европы и вхождению её в европейский «Общий рынок». Движущей силой индустриализации должен был стать частный капитал. Для реализации поставленной цели правительство разработало программу реформ, включавшую рекомендации чикагской экономической школы, а именно: открытие финансовых рынков для привлечения иностранных инвестиций, дерегулирование экономики, масштабная приватизация. Роль государства сводилась к созданию благоприятных условий для реализации частной инициативы. Принятые меры способствовали экономическому росту и развитию промышленного производства. Так, в 1972 г. доля промышленной продукции в общем ВВП составила 32,3% ^[1]. Ситуация резко изменилась в 1973 г., когда из-за мирового валютного кризиса Греция в полной мере ощутила свою зависимость от международных инвестиций. Программа открытого финансового рынка и привлечения иностранных инвестиций, давшая возможность для роста экономики в конце 60-х, теперь вызвала экономический кризис ^[2]. Причиной послужил спад иностранных капиталовложений, что привело к сокращению реального сектора экономики и увеличению инфляции. Например, уровень потребительских цен на мясо и рыбу увеличился на 20–30% ^[1]. Попытки правительства заморозить цены на продукты питания не привели к желаемому результату, инфляция принимала неконтролируемый характер. На фоне разрастающегося экономического кризиса, политических репрессий и провала военной операции по присоединению Кипра, военный режим передал власть гражданскому правительству в августе 1974 г.

Экономический эксперимент «чёрных полковников» нельзя в полной мере назвать неолиберальным, т. к. при реализации рекомендаций чикагской школы военное правительство Греции сохраняло политику протекционизма в ряде отраслей экономики; прошедшая в стране приватизация не затронула социальную сферу (образование и здравоохранение). Эта была одна из первых попыток воплотить на практике идеи неолиберализма, происходившая в условиях, когда в остальном Западном мире ещё функционировала кейнсианская модель «встроенного социализма».

Публикация за 72 часа -
теперь это реальность!

При необходимости
издательство
предоставляет авторам
услугу сверхсрочной
полноценной публикации.
Уже через 72 часа статья
появляется в числе
опубликованных на сайте
издательства с DOI и
номерах страниц.

По первому требованию
предоставляем все
подтверждающие
публикации документы!

Опыт Греции стал отправной точкой для дальнейших «экспериментов» по построению неолиберальной экономической модели.

Латиноамериканские «эксперименты»

В 70-е — 80-е гг. основной площадкой становления неолиберализма стали страны Латинской Америки. За неполные двадцать лет неолиберальный эксперимент охватил основные страны латиноамериканского региона — его опробовали Мексика и Чили, Бразилия и Аргентина, а также ряд других стран. Самыми значимыми для становления неолиберальной модели стали чилийский и аргентинский «эксперименты»: Чили стала родиной «чилийского экономического чуда», а Аргентина — «витриной неолиберализма». Все апробации теории чикагской школы в Латинской Америке проводились под полным контролем со стороны правящих кругов США. Как указывает Жерар Девьен, администрацией США была разработана специальная программа — «Операция Кондор» главной целью которой была ликвидация всех препятствий на пути проведения неолиберальных реформ в регионе. Курировали «Операцию Кондор» старший советник президента Никсона — Генри Киссинджер, и секретарь по межамериканским делам Уильям Роджерс [1]. Таким образом, М. Фридман и его сторонники получили целый регион для придания своей теории практического содержания.

«Чилийское экономическое чудо»

Первой страной, в которой неолиберальные преобразования осуществились в полную силу, стала Чили. Политическая история Чили до 1975 г. — это история по-настоящему демократического государства с развитой многопартийной системой. К началу 60-х гг. в Чили действовали семь политических партий — от радикально правых до радикально левых [4]. При правительстве Артуро Алессандри (1920 – 1925 гг.) Чили стала первой страной в регионе, внедрившей трудовое законодательство, гарантировавшее социальную защищённость рабочего населения. В период 1964-1970 гг. при правительстве Эдуардо Фрейя в стране была запущена программа по поддержке беднейших слоёв населения, включавшая борьбу с неграмотностью. Э. Фрей попытался провести национализацию ведущих отраслей экономики, в частности медедобывающей отрасли, но попытка не увенчалась успехом, т. к. американские компании, владевшие медными рудниками, оказали серьёзное сопротивление чилийскому правительству [5]. В 1970 г. президентом Чили был избран Сальвадор Альенде, он сформировал правительство «Народного единства», в которое вошли представители различных социалистических партий и объединений. Главной задачей «Народного единства» стало создание социального государства. Решить поставленную задачу было практически невозможно без проведения национализации ведущих отраслей экономики, т. к. подавляющая часть доходов чилийской экономики не репатрировалась иностранными компаниями. В ходе реализации правительственной программы в 1971 г. была национализирована медная промышленность, государство взяло под контроль 70% транспортной отрасли, 85% финансов, 70% СМИ, 100% сферы услуг [6]. В это же время был дан старт программе по расширению социальных гарантий для населения, расходы на социальную сферу в 1973 г. составили 40% против 18% при предыдущем правительстве [7]. Возникшая ситуация не могла устроить иностранные корпорации, работавшие в Чили. Ещё в 1970 г. три американские корпорации — USG Corporation, ITT Corporation и Anaconda Copper обратились к администрации Ричарда Никсона за «помощью» [7]. Р. Никсон лично пообещал помочь американским ТНК, чьи интересы могли пострадать в Чили, так в 1970 г. Никсон заявил: «Мы заставим чилийскую экономику визжать» [8]. В результате действий американских компаний на рынке сырья — на рынок были выброшены стратегические запасы меди и молибдена — в 1972 г. цена на медь резко упала, что вызвало экономические проблемы в Чили, т. к. медь являлась основным источником дохода бюджета [9]. «Народное единство» выступило за сохранение социальной сферы, что в свою очередь подхлестнуло инфляцию, уровень которой к 1972 г. достиг 605% [6]. Сложившейся ситуацией воспользовались чилийские военные круги во главе с главнокомандующим сухопутными силами генералом Аугусто Пиночетом. 11 сентября 1973 г. А. Пиночет направил войска в Сантьяго и в ходе государственного переворота захватил власть.

У пришедшего к власти военного правительства не было чёткой экономической программы. Фактически до 1975 г. Пиночет и его правительство занимались укреплением власти, не обращая внимания на экономику, в результате уровень инфляции вырос ещё на 341% [5], а ВВП страны за два года сократился на 15% [10]. Критическая ситуация в экономике требовала немедленного разрешения. Для поиска путей экономического развития в марте 1975 г. власти Чили при поддержке чикагских экономистов («чикагских мальчиков») провели конференцию, на которой присутствовали Милтон Фридман и Арнольд Харбергер — ведущие теоретики неолиберализма. Фридман и Харбергер привезли в Чили программу экономических реформ, разработанную «чикагской школой». Программа, получившая известность под названием «кирпич», насчитывала 300 страниц и содержала рекомендации по качественному переустройству экономики Чили. Орландо Летельер ссылаясь на данные Комитета по разведке Сената США, подчёркивает, что сама программа была разработана и передана военной группировке Чили ещё до переворота 11 сентября, но лишь в 1975 г. она была принята к действию [11]. Во время визита в Чили М. Фридман предложил Пиночету сценарий «шоковой терапии» (впоследствии ставшей визитной карточкой неолиберализма), включавшей в себя дерегулирование экономики, масштабную приватизацию, резкое сокращение государственных расходов, сокращение денежной массы [5]. Все меры, приложенные Фридманом, были подробно изложены в виде конкретного сценария экономической политики в привезённом «чикагскими мальчиками» 300-страничном труде. По сути, речь шла о небывалом развитии частной инициативы в экономике и передаче в частные руки всех сфер экономической жизни, включая социальный сектор. Фридман и Харбергер настаивали на том, что в Чили сложилась наиболее благоприятная ситуация для построения свободного рынка, т. к. старая экономическая модель рухнула и есть возможность построить новую на месте старой. Наоми Кляйн охарактеризовала такой подход как «капитализм катастроф» — захват общественной сферы сразу после катастроф (экономических, военных, природных), когда люди заняты выживанием и им сложно ориентироваться в происходящих экономических процессах. Такое время наиболее удачно подходит для «шоковой терапии» в экономике [12]. Итогом конференции стало принятие неолиберальной экономической программы в качестве государственной политики Чили, поддержанной МВФ и Всемирным Банком.

Чилийский неолиберальный эксперимент продолжался с 1975 по 1989 гг.; его итогом стало «чилийское экономическое чудо», произошедшее в период между 1976-1981 гг. В период «чилийского экономического чуда» в Чили наблюдался рост ВВП 6,6% в год [5]. Именно этот показатель и послужил основанием для столь высокой оценки чилийского эксперимента со стороны неолиберальных экономистов. Но несмотря на положительную динамику ВВП чилийский эксперимент сложно назвать удачным. В Чили так и не сложился свободный рынок и конкуренция: так, по данным приведённым Стивом Кангасом, основная часть экономических активов Чили была сконцентрирована в руках незначительного числа крупных ТНК: добычу металлов контролировали семь компаний (97,1% рынка), сельское хозяйство находилось под контролем у восьми компаний (80,6% рынка), производство бумаги и целлюлозы — у двух

компаний (90% рынка) [\[5\]](#). Таким образом, ликвидация государственного сектора в экономике не способствовала возникновению свободного и конкурентного рынка. В ходе приватизации активы получили монополистические структуры, что незамедлительно сказалось на уровне потребительских цен и уровне благосостояния населения страны, также новые владельцы предприятий запустили широкомасштабную программу сокращения неэффективных рабочих мест. Так, цены на хлеб в 1976 г. выросли на 60%, на молоко на 40%, а уровень безработицы составил 20%. К 1980 г. уровень безработицы вырос до 25%, годовая инфляция — до 40%, а реальные доходы населения упали более чем в 2 раза [\[9\]](#), [\[11\]](#). Исходя из приведённых данных, говорить о наличии «экономического чуда» весьма затруднительно; скорее наоборот, в указанный период реальный сектор экономики продолжал сокращаться. Однако, несмотря на реальный спад в экономике в период до 1981 г. наблюдался рост ВВП. Данный парадокс был проанализирован Стивом Кангасом. Кангас указывает на тот факт, что с 1977 по 1981 гг. 80% экономического роста происходило в непромышленном секторе экономики: маркетинга и финансовых услуг, т.е. Чили стала площадкой для финансовых спекуляций с высоким процентом рентабельности, доходившим до 51% [\[5\]](#). Таким образом, в Чили сложилась новая для мировой экономики ситуация — при реальном сокращении экономических показателей наблюдался рост ВВП, а денационализированная и дерегулированная экономика позволяла ТНК и международным финансовым структурам получать сверхприбыли на чилийских рынках.

Фиктивный экономический рост прекратился в 1981 г., когда из-за мирового финансово-экономического кризиса резко сократился поток иностранных инвестиций в Чили. Следствием этого стало падение ВВП на 14%, рост безработицы до 30% и закрытие более 1500 предприятий, составлявших 20% производства [\[6\]](#); [\[9\]](#). Вернуться к положительной динамике удалось лишь после 1984 г., когда Чили получила займы от МВФ. Рост составил 7,7% в год, но даже такие стремительные темпы не исправили общую картину: с 1970 по 1989 гг. общий ВВП Чили увеличился с 1,8% до 2,0% в год. Это медленнее, чем у большинства стран региона, и медленнее, чем результаты самого Чили в 60-х гг.; к примеру, в 1971 г., в первый год правительства Альенде, ВВП вырос на 8,9%, промышленное производство — на 11%, сельскохозяйственное — на 6%; безработица, которая к концу президентства Фрея была выше 8%, упала до 3,8%; инфляция, которая за предыдущий год составила почти 35%, была снижена до 22,1% годовых. [\[5\]](#); [\[11\]](#). Следовательно, есть все основания сомневаться в наличии «чилийского экономического чуда», но даже наличие таких сомнений не помешало идеологам и сторонникам неолиберализма говорить об абсолютном успехе неолиберального эксперимента в Чили. «Чилийский эксперимент» завершился 1989 г. с уходом Пиночета и избранием Патрисии Айлвина президентом Чили.

Аргентинская «витрина неолиберализма»

Второй страной, имеющей большое значение для неолиберального эксперимента, стала Аргентина. Экономическая и политическая истории Аргентины в XX в. демонстрировала стремительные взлёты и падения. В начале века Аргентина переживала небывалые для своего региона темпы экономического роста, она входила в десятку стран-лидеров по уровню ВВП [\[13\]](#). Основной статьёй дохода страны был экспорт сельскохозяйственной продукции — в основном, продуктов животноводства и кофе. Стабильное развитие прекратилось в 1929 г., когда мировая экономика вошла в полосу глубокого кризиса. Европейские страны, стараясь защитить своих сельхозпроизводителей, ввели ограничения на импортные продукты. В результате Аргентина в период 1929-1933 гг. потеряла 2/3 своих доходов от импорта, и в стране были разорены более 1/3 сельхозпроизводителей, что спровоцировало всплеск безработицы [\[14\]](#). В сложившейся непростой экономической ситуации осенью 1930 г. в ходе военного переворота к власти пришёл генерал Хосе Урибуру; его правительство отменило конституцию, распустило парламент. Режим Урибуру просуществовал недолго. В 1931 г. военное правительство было вынуждено принять условия крупных латифундистов — Х. Урибуру ушёл в отставку, конституционный строй был восстановлен. Установившийся режим военных и крупных собственников смог к середине 1930-х гг. стабилизировать ситуацию в экономике, но период стабильности был кратковременным, т.к. после обвала Нью-Йоркской биржи в 1929 г. мировая экономика оказалась в глубокой рецессии. К концу 30-х гг. Аргентина переживала новый виток экономического кризиса, который способствовал установлению новой военной диктатуры в 1943 г. Новое правительство взяло курс на развитие социальных программ, индустриализацию, национализацию, создание новых секторов экономики для изменения структуры экспорта. Программа действий была разработана министром труда — полковником Хуаном Доминго Пероном, сам полковник называл свою программу — «перонизм» или «хустисиализм» [\[15\]](#). Программа преобразований получила широкую поддержку населения, что позволило Перону выиграть президентские выборы в 1946 г. Проводимая политика скоро дала свои результаты: ВВП вырос с 38,3% в 1935-1936 гг. до 46,6% в 1953-1955 гг. За период с 1946 по 1953 г. было создано более 75 тыс. новых промышленных предприятий; доля промышленности в экономике достигла к 1955 г. примерно 30%. Доля государственных предприятий выросла с 11% в 1943 г. до 35% в 1950 г. В это же время было построено более 500 тыс. жилых домов, по большей части с дешёвыми квартирами для рабочих. В рамках борьбы с безработицей было увеличено число государственных служащих: в 1943 г. — до 243 тыс., в 1949 г. — до 398 тыс., в 1955 г. — до 541 тыс [\[16\]](#).

Новый этап политической истории Аргентины начал разворачиваться после президентских выборов 1951 г., на которых Перон был переизбран, набрав 61% голосов. Но эта победа оказалась временной, после переизбрания Перон вступил в конфликт с Ватиканом (узаконив разводы и установив государственный контроль над приходскими школами). Верх в конфликте одержала церковь. В сентябре 1955 г., при непосредственном участии Католической церкви [\[15\]](#); [\[16\]](#), в Аргентине произошёл военный переворот, в результате которого к власти пришло новое военное правительство. Перон покинул свой пост и уехал в Испанию. В период с 1955 по 1973 гг. принятие политических решений в Аргентине находилось в руках военных. Они то отзывали, то принимали конституцию, меняли президентов, вели тотальную борьбу со сторонниками Перона. Ситуация резко изменилась в 1973 г., когда из-за мирового финансово-экономического кризиса экономика Аргентины обвалилась — уже в июле инфляция составила 34,9%, спад производства достиг 6,3%, резко выросла безработица [\[17\]](#). В этот непростой для Аргентины период произошло возвращение Х. Перона в политику, он снова стал президентом в сентябре 1973 г, но решить стоящие перед страной задачи не успел. Перон умер 1-го июля 1974 г., на досрочных выборах победу одержала его жена Исабель Перон. Правительство И. Перон столкнулось с нарастающим экономическим кризисом (инфляция поднялась до 182%) усугубляющимся массовыми протестами профсоюзов и захлестнувшей страну серией терактов, организованных оппозицией крупных латифундистов и поддерживаемых программой «Операция Кондор» [\[3\]](#); [\[16\]](#). Потрясающие Аргентину события привели к очередному военному перевороту.

24 марта 1976 г. к власти пришло военное правительство во главе с генералом Хорхе Рафаэлем Видело. Правительство разработало программу социальных, политических и экономических преобразований Аргентины, получившую название «Процесс национальной реорганизации». Программа была предложена министром экономики Хосе Альфредо Мартинесом де Хосом. Он исходил из основополагающих принципов неолиберальной теории М. Фридмана и настоял на

проведении коренных экономических реформ, включавших в себя: либерализацию и открытие экономики, приватизацию крупных предприятий, государственное дерегулирование, сокращение госрасходов [16]. Х. де Хос настаивал на том, что реализация неолиберальных принципов поможет стране получить необходимые инвестиции для преодоления экономического кризиса. Либерализация аргентинской экономики была положительно воспринята ТНК и международными финансовыми организациями. Задолженность только частных фирм в период 1975 — 1980 гг. выросла с 8,1 до 28,2 млрд. долл. [16], а суверенный долг увеличился на 35 млрд. долл., при этом размер нерепатрированного капитала только в 1980 г. составил 6,7 млрд. долл. [15]. Следовательно, от «открытия» аргентинской экономики выиграли крупные иностранные компании и финансовые организации, которым удалось навязать Аргентине колоссальные долговые обязательства и при этом получать прибыль с приватизированных компаний и финансовых сделок. Аргентинский неолиберальный эксперимент не смог вывести страну из затяжного кризиса, а лишь усугубил положение: уровень инфляции не опускался в среднем ниже 15%, при этом наблюдалось падение реальных доходов населения и рост безработицы [16]. Хотя военное правительство ушло в отставку в марте 1983 г., после поражения Аргентины в войне с Британией за Фолклендские острова, последствия неолиберального эксперимента не преодолены до сих пор — инфляция в 1989 г. составила 3079% [17], а в 2015 г. 40% населения страны живёт за чертой бедности [15].

Глобальная идеология

Теория и практика неолиберальной модели развития абсолютизировалась в ходе процесса глобализации (в конце XX — начале XXI вв.). Создание «глобализованного мира» происходило на основе неолиберальных идей, которые, меняя экономический уклад, кардинально изменили социальный и политический уклады. Неолиберализм стал господствующей идеологией для подавляющего числа стран и международных институтов. Восхождение неолиберальной модели в статус идеологии стало ещё одним этапом становления неолиберализма.

В научной литературе представлено множество трактовок глобализации, в том числе как идеологии. Примером может служить определение глобализации, предложенное Хориной Г.П.: «Глобализация — это определённая совокупность идей, обосновывающих неизбежность возникновения глобальной экономики» [18, с.72]. Такое определение глобализации позволяет рассмотреть идеи неолиберализма как системообразующие основания современного этапа развития общества, т. к. исторически процесс глобализации начинался с экономической интеграции, а лишь потом переходил в социальные, политические, культурные сферы.

Одна из первых попыток проанализировать идеологическую составляющую неолиберальной доктрины была предпринята ещё до начала масштабного процесса глобализации. В 1944 г. Карл Поланьи выделил базовые положения неолиберальной идеологии, исходя из анализа развития рыночной экономики и либерализма в период XVII — середины XX вв. Поланьи исходит из того, что центральной идеей либерализма является создание «свободного рынка» — системы общественных отношений, выстроенных на принципах невмешательства со стороны государства (laissez-faire). Данная система экономически детерминирована, т. к. базовые ресурсы (труд — человеческая жизнь, земля — природа) превращены в товар. Поланьи подчёркивает: «Экономический либерализм представлял собой организующий принцип общества, занятого созданием рыночной системы. Появившись на свет как простая склонность к небюрократическим методам, он вырос в настоящую веру в мирское спасение человека посредством саморегулирующегося рынка». [19]. Подобная «вера» не способствует адекватной оценке исторических, культурных и национальных особенностей общества, в котором разворачивается создание «свободного рынка». К. Поланьи приходит к выводу о том, что «свободный рынок» всего лишь утопия, т. к. исторически он нигде не был представлен. Любая рыночная система испытывает на себе влияние государства, общества и самих участников рынка, следовательно, реализация принципа laissez-faire невозможна. Таким образом, неолиберализм — это одна из форм идеологии, которая стремится воплотить на практике свои идеи, несмотря на их нереализуемость. Анализ, проведённый К. Поланьи, позволил выделить главное положение идеологии неолиберализма: свободный рынок — высшая цель либеральных преобразований.

Дальнейшее развитие неолиберализма привело к расширению его идеологической базы и включению в неё идей об индивидуальной свободе и демократических режимах как залога конкуренции и свободного рынка. Подобная идеологическая конфигурация была принята в качестве итоговой альтернативной цели глобализации и проводилась в жизнь силами Западных стран, прежде всего США. [20], [21]. На практике реализация неолиберальной идеологии в глобальном масштабе опиралась на следующие принципы [22, с.147]:

В экономике:

- либерализация рыночных отношений в глобальном измерении;
- закрепление и стандартизация общепринятых норм международного финансового поля;
- централизация капитала;
- свобода подготовки трудовых ресурсов вне государственного контроля.

В политике:

- ослабление протекционистской политики государства;
- закрепление за неправительственными организациями и интернациональными корпорациями равного с государствами статуса международных акторов;
- интенсификация процессов свободного перемещения капитала, товара, рабочей силы.

В социальной сфере:

- нивелирование особенностей национального менталитета и норм поведения, сформированных традициями;
- конструкция гомогенной культуры и рефлексии политико-экономических процессов;
- развитие эффективных каналов коммуникации;
- стандартизация системы образования.

Перечисленные принципы нашли своё выражение в «экономическом отчуждении», т. е. в явлении воспроизводства общества в целом, а не только его экономической системы [23, с.18], [24]. Как следствие, «экономическое отчуждение»

способствует распространению экономических законов на все сферы жизни людей, придавая этим законам статус «законов природы». Распад социалистической системы закрепил монопольное положение перечисленных идеологических принципов во всём мире.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что практическое применение идей неолиберальной модели во внутренней политике Греции, Чили и Аргентины позволило сторонникам и теоретикам неолиберализма говорить о его «жизнеспособности» и «эффективности», не принимая во внимание всех социально-экономических последствий подобных практик. Часто при оценке эффективности неолиберальной экономики брались в расчёт лишь недифференцированные показатели ВВП, что позволяло скрыть негативные последствия практического применения данной теории. В свою очередь, глобальные трансформации, произошедшие в мире на рубеже XX-XXI вв. (распад биполярной системы, кризис «встроенного социализма»), позволили неолиберализму закрепить за собой роль ведущей доктрины процесса глобализации. Неолиберализм превратился в глобальную идеологию, главной идеологемой которой является «свободный рынок», защищённый от любого вмешательства со стороны государства. Идея невмешательства государства преодолела границы экономики и распространилась на все сферы общественного бытования, что позволило неолиберализму претендовать на место «единственно эффективной» модели существования человечества. Закрепление за неолиберализмом статуса всеобщей идеологии не привело к снятию глобальных противоречий мирового развития, а лишь способствовало их углублению из-за отсутствия вариативности при выборе пути развития человечества.

Библиография

1. Круговая Е.Г. «Чёрные полковники» в Греции. 1967-1974 гг. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/GREECE.HTM> (дата обращения: 11.01.2016)
2. Tzortzis I. The Metapolitefsi that Never Was: a Re-evaluation of the 1973 «Markezinis Experiment» URL: <https://web.archive.org/web/20070710022854/http://www.lse.ac.uk/collections/hellenicObservatory/pdf/TheMetapolitefsiThatNeverWas.pdf> (дата обращения: 11.01.2016)
3. Дев'ен Ж. Латинская Америка в 1970-е годы: «Операция Кондор», международная организация по похищению людей. <http://www.humanite-porusski.com/spip.php?article444> (дата обращения: 11.01.2016)
4. Сантьяго против неолиберализма. Интервью Лео Пласа российскому интернет-изданию «Свободная Пресса». URL: <http://svpressa.ru/world/article/81005/> (дата обращения: 11.01.2016)
5. Кангас С. Чикагские мальчики и чилийское экономическое чудо / URL: http://scepisis.net/library/id_557.html (дата обращения: 11.01.2016)
6. Дьякова Л. Чилийская модель развития. URL: <http://svom.info/entry/459-chilijskaya-model-razvitiya> (дата обращения: 11.01.2016)
7. Дорфман М. Как «чикагские мальчики» разорили Чили. URL: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2011/09/24/11087.html> (дата обращения: 11.01.2016)
8. Кляйн Н. Милтон Фридман Чили не спасал. URL: http://scepisis.net/library/id_3146.html (дата обращения: 11.01.2016)
9. Тарасов А. Хватит врать о Пиночете! URL: http://scepisis.net/library/id_558.html (дата обращения: 11.01.2016)
10. Таккер Т. Борьба за Чили. URL: http://scepisis.net/library/id_2325.html (дата обращения: 11.01.2016)
11. Летельер О. «Чикагские мальчики» в Чили: ужасная плата за «экономическую свободу». URL: http://scepisis.net/library/id_2387.html (дата обращения: 11.01.2016)
12. Кляйн Н. Шоковая доктрина. URL: http://scepisis.net/library/id_1465.html (дата обращения: 11.01.2016)
13. Мигунов Д. Когда век прошёл впусую. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/01/18/argentina/> (дата обращения: 11.01.2016)
14. Воронин Д. Аргентина времён хунты: коллапс права. URL: http://rapsinews.ru/international_publication/20130319/266760458.html (дата обращения: 11.01.2016)
15. Соболев К. О военном перевороте 1976 года в Аргентине. URL: <https://gazeta.eot.su/article/o-voennom-perevorote-1976-goda-v-argentine> (дата обращения: 11.01.2016)
16. Задрожный М. Историческая анатомия аргентинского кризиса. URL: <http://polit.ru/article/2007/09/19/argentina/> (дата обращения: 11.01.2016)
17. Травин Д. Аргентина: «сто лет» популизма и десятилетие реформ. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/7/travin.html> (дата обращения: 11.01.2016)
18. Хорина Г.П. Глобализм как идеология // Глобализация и гуманитарное знание. — 2005. №1. С. 71-78.
19. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с. URL: <http://coollib.net/b/184360/read> (дата обращения: 11.01.2016)
20. Валлерстайн И. Канкун: конец неолиберальной агрессии. URL: http://scepisis.net/library/id_260.html (дата обращения: 11.01.2016)
21. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. 304 с. URL: <http://coollib.net/b/180368/read> (дата обращения: 11.01.2016)
22. Постол Е.Е. Модификация идеологической архитектуры глобализма и альтернативные парадигмы преодоления кризиса капитализма // PolitBook. — 2013. №2. С. 142-154.
23. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007. 168 с.
24. Попова А.В. Вопросы идентификации западного неолиберализма XX века. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. — 2009. № 1

References (transliterated)

1. Krugovaya E.G. «Chernye polkovniki» v Gretsii. 1967-1974 gg. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/HISTORY/GREECE.HTM> (data obrashcheniya: 11.01.2016)
2. Tzortzis I. The Metapolitefsi that Never Was: a Re-evaluation of the 1973 «Markezinis Experiment» URL: <https://web.archive.org/web/20070710022854/http://www.lse.ac.uk/collections/hellenicObservatory/pdf/TheMetapolitefsiThatNeverWas.pdf> (data obrashcheniya: 11.01.2016)
3. Dev'en Zh. Latinskaya Amerika v 1970-e gody: «Operatsiya Kondor», mezhdunarodnaya organizatsiya po pokhishcheniyu lyudei. <http://www.humanite-porusski.com/spip.php?article444> (data obrashcheniya: 11.01.2016)

4. Sant'yago protiv neoliberalizma. Interv'yu Leo Plasa rossiiskomu internet-izdaniyu «Svobodnaya Pressa». URL: <http://svpressa.ru/world/article/81005/> (data obrashcheniya: 11.01.2016)
5. Kangas S. Chikagskie mal'chiki i chiliiskoe ekonomicheskoe chudo / URL: http://scepis.net/library/id_557.html (data obrashcheniya: 11.01.2016)
6. D'yakova L. Chiliiskaya model' razvitiya. URL: <http://svom.info/entry/459-chilijskaya-model-razvitiya> (data obrashcheniya: 11.01.2016)
7. Dorfman M. Kak «chikagskie mal'chiki» razorili Chili. URL: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2011/09/24/11087.html> (data obrashcheniya: 11.01.2016)
8. Kiyain N. Milton Fridman Chili ne spasal. URL: http://scepis.net/library/id_3146.html (data obrashcheniya: 11.01.2016)
9. Tarasov A. Khvatit vrat' o Pinochete! URL: http://scepis.net/library/id_558.html (data obrashcheniya: 11.01.2016)
10. Takker T. Bor'ba za Chili. URL: http://scepis.net/library/id_2325.html (data obrashcheniya: 11.01.2016)
11. Letel'er O. «Chikagskie mal'chiki» v Chili: uzhasnaya plata za «ekonomicheskuyu svobodu». URL: http://scepis.net/library/id_2387.html (data obrashcheniya: 11.01.2016)
12. Kiyain N. Shokovaya doktrina. URL: http://scepis.net/library/id_1465.html (data obrashcheniya: 11.01.2016)
13. Migunov D. Kogda vek proshel vpustuyu. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/01/18/argentina/> (data obrashcheniya: 11.01.2016)
14. Voronin D. Argentina vremen khunty: kollaps prava. URL: http://rapsinews.ru/international_publication/20130319/266760458.html (data obrashcheniya: 11.01.2016)
15. Sobolev K. O voennom perevorote 1976 goda v Argentine. URL: <https://gazeta.eot.su/article/o-voennom-perevorote-1976-goda-v-argentine> (data obrashcheniya: 11.01.2016)
16. Zadroznyi M. Istoricheskaya anatomiya argentinskogo krizisa. URL: <http://polit.ru/article/2007/09/19/argentina/> (data obrashcheniya: 11.01.2016)
17. Travin D. Argentina: «sto let» populizma i desyatiletie reform. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/7/travin.html> (data obrashcheniya: 11.01.2016)
18. Khorina G.P. Globalizm kak ideologiya // Globalizatsiya i gumanitarnoe znanie. — 2005. №1. S. 71-78.
19. Polan'i K. Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni. SPb.: Aleteiya, 2002. 320 s. URL: <http://coollib.net/b/184360/read> (data obrashcheniya: 11.01.2016)
20. Vallerstain I. Kankun: konets neoliberal'noi agressii. URL: http://scepis.net/library/id_260.html (data obrashcheniya: 11.01.2016)
21. Stiglits Dzh. Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii. M.: Natsional'nyi obshchestvenno-nauchnyi fond, 2003. 304 s. URL: <http://coollib.net/b/180368/read> (data obrashcheniya: 11.01.2016)
22. Postol E.E. Modifikatsiya ideologicheskoi arkhitektoniki globalizma i al'ternativnye paradigmy preodoleniya krizisa kapitalizma // PolitBook. — 2013. №2. S. 142-154.
23. Amin S. Virus liberalizma: permanentnaya voina i amerikanizatsiya mira. M.: Evropa, 2007. 168 s.
24. Popova A.V. Voprosy identifikatsii zapadnogo neoliberalizma XX veka. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. — 2009. № 1

Ссылка на эту статью

Просто выделите и скопируйте ссылку на эту статью в буфер обмена. Вы можете также [попробовать найти похожие статьи](#)

Антипов Д.А. Неолиберализм: глобальная идеология // Теоретическая и прикладная экономика. — 2016. - № 2. - С.1-13. DOI: 10.7256/2409-8647.2016.2.17547. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_17547.html

Поделиться

Tweet

Другие сайты издательства:

Официальный сайт издательства NotaBene / Aurora Group s.r.o.

Сайт исторического журнала "History Illustrated"

Перепечатка материалов допускается только в некоммерческих целях со ссылкой на оригинал публикации. Охраняется законами Российской Федерации. Любые нарушения закона преследуются в судебном порядке. © ООО "НБ-Медиа"

